
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

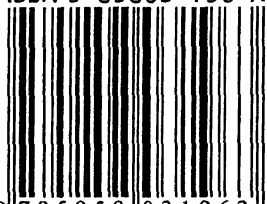
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

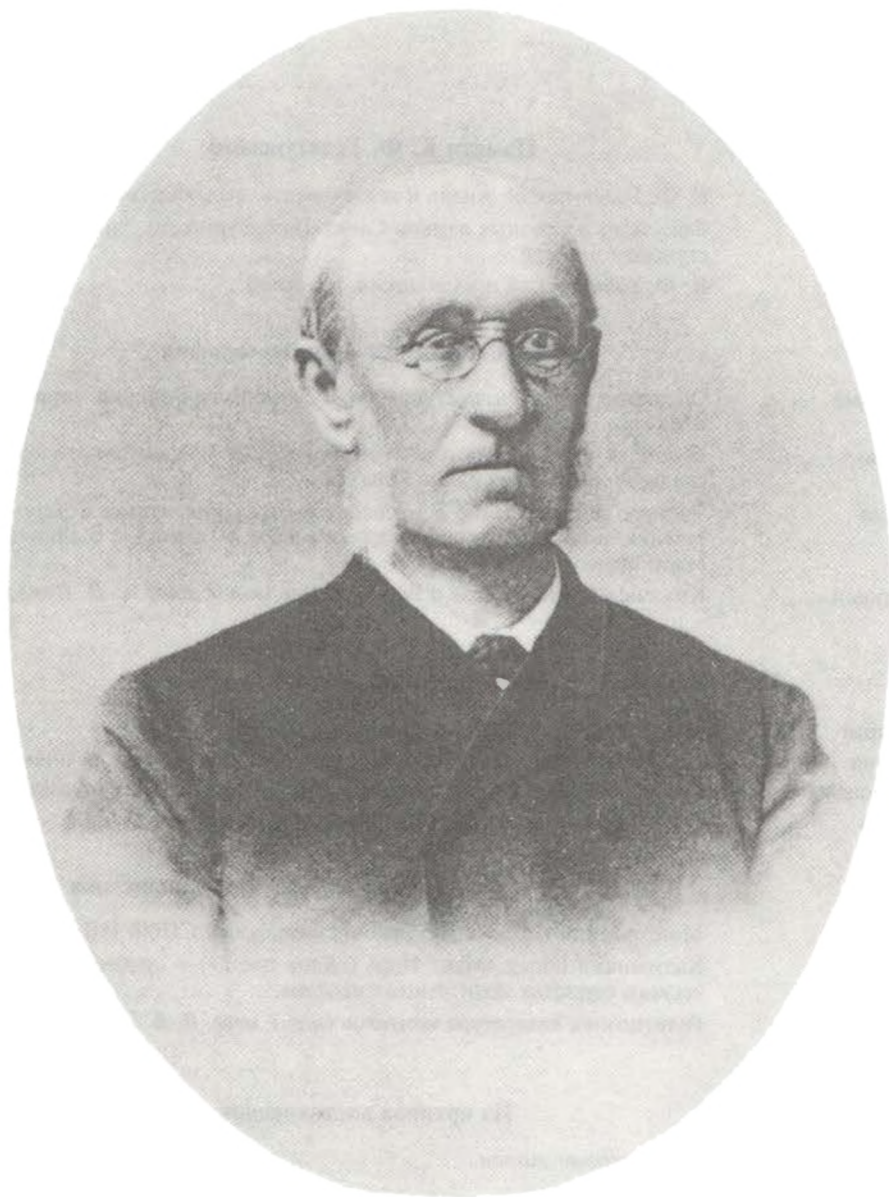
ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после.	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	<i>Сулде</i> : к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (<i>пер. с англ. М. П. Петровой</i>).	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цсндина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке.	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов.	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (<i>пер. с монг. В. Л. Успенского</i>)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (<i>пер. с монг. Л. Г. Скородумовой</i>)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (<i>пер. с монг. М. П. Петровой</i>)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (<i>пер. с монг. М. П. Петровой</i>)	176
	Из детского монгольского фольклора (<i>пер. с монг. И. В. Кульганек</i>)	178
Foreword	180

Константин Федорович Голстунский
1831—1899

3. К. Касьяненко

Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после

В Санкт-Петербурге в начале XIX в. как в фокусе собралось все, что потом составило гордость отечественного востоковедения. Это, прежде всего, Академия наук, члены которой создали уже в XVIII в. ряд капитальных трудов по истории и культуре восточных народов, как зарубежных, так и российских. Для нас особое место занимают имена ряда ученых. Это Миллер, совершивший по поручению АН в 1733—1734 гг. экспедицию в Сибирь, результатом которой стала книга, опирающаяся на архивные материалы, русские летописи и переводы источников на китайском языке; Фишер, проведший в Сибири девять лет и создавший свое описание Сибири на архивных, летописных материалах и записях европейских и китайских миссионеров; академик Паллас, оставивший нам двухтомное сочинение по истории и этнографии монгольских народов. Далее, коллекции Кунсткамеры легли в основу Азиатского музея, ныне СПбФив РАН. Здесь уместно вспомнить акад. И. Я. Шмидта.

Немало способствовало успехам востоковедения Русское археологическое общество, а также Географическое общество, особенно его Сибирское отделение — вспомним «Сибирский вестник» Спаского («Азиатский вестник»), — и, конечно, Пекинская духовная миссия обогатила российское востоковедение великими именами и снабдила ученых России добротными источниками.

В самом начале XIX в. открывается первая страница в истории преподавания восточных языков в русских университетах. По университетскому уставу 1804 г. в Московском университете и во вновь созданных Харьковском и Казанском университетах на отделениях словесных наук утверждались кафедры восточных языков. По новому уставу (1835) был выделен разряд монгольский и турецкий. Накануне создания восточного факультета (1854) кафедра монгольской и калмыцкой словесности вошла в монголо-калмыцко-татарский разряд. В конце XIX в. монголо-маньчжуро-татарский разряд включал два отдела: монголо-маньчжурский и монголо-татарский. Уже это свидетельствует об

интересе к живым языкам в составе России. И так было всегда: когда ректор Казанского университета Лобачевский решил создать кафедру монголо-калмыцкой словесности (1833), он руководствовался не только научными соображениями, но и необходимостью фактического изучения языков, на которых говорят народы Сибири и Поволжья. Когда в 1855 г. преподавание монгольских языков из Казани перешло в Петербург, первый руководитель монгольско-калмыцкой кафедры А. В. Попов (питомец Казанского университета) провозгласил этот принцип. Он сказал: «На факультет восточных языков должно смотреть как на единственное заведение, в котором при изучении восточных языков имеются в виду и условия науки, и надобности государственного управления. Одни аудиторные занятия восточными языками недостаточны для полного факультетского образования: тут необходимо соединение теоретических знаний с практическими». И это стало главным в преподавании на нашей кафедре. Сменивший А. В. Попова в 1860 г. К. Ф. Голстунский (тоже казанец), начинал свою преподавательскую деятельность в Казани (1-я гимназия); он, по существу, превратил кафедру в калмыцкую, т. е. основное время, свободное от занятий, проводил со своими коллегами и студентами в Калмыкии. Он привозил ценнейшие письменные источники, которые хранятся на обоих берегах. Это «Джангар», калмыцкая версия «Гэсэра», «Убаши-хун-тайджи», «Улигерун-ном». Причем часть их записывалась на месте, а затем переписывалась в Санкт-Петербурге для учебных целей.

Трехтомный монголо-русский словарь, русско-калмыцкий словарь (1860), калмыцкая хрестоматия (1864), изданные литографированным способом калмыцкие сказки — все это служило учебному процессу. Начав с должности адъюнкта (1855), К. Ф. Голстунский вскоре стал экстраординарным профессором, а затем — заслуженным ординарным и до конца своей жизни (1899) служил в Санкт-Петербургском университете. Впервые им был прочитан курс сравнительной грамматики монгольского, кал-

мыцкого и бурятского языков. Основная нагрузка состояла из калмыцких часов.

С 1864/65 учебного года по представлению Константина Федоровича китайско-маньчжурский и монголо-калмыцкий разделы объединили в один — китайско-маньчжуро-монгольский, что, по его мнению, объяснялось исторической и политической общностью Монголии, Китая и Маньчжурии. Все это — и нагрузки учебные, и деление на разряды, и разрешения на поездки, и представленные к печати учебные пособия, и список привезенных рукописей — записано рукой самого Константина Федоровича, который был в течение 29 лет (!) (1859—1888) секретарем факультета. Его рукой записано все, что происходило на кафедре: представления на должность, командировки, обоснования, нагрузки, рекомендации к печати и т. д. Все это хранится в ЦГИА СПб. (Университетский фонд). Многие его документы мною сфотографированы и переданы калмыцким коллегам. К. Ф. Голстунский привлекал к преподаванию носителей монгольских языков. Особенно много работал на кафедре Доржи Кутузов. Он же привез в дар Университету калмыцкие рукописи; были среди лекторов А. А. Бадмаев, Доржеев.

К. Ф. Голстунский создал кафедру, которая не изменила своего облика до переломных моментов в нашей истории. Прежние традиции развивались и расширялись. А. М. Позднеев обратил свои интересы к современной ему Монголии: все началось с его поездок в Монголию (города, духовенство), а затем он обратился к культурному наследию. Позднеевские лекции по истории монгольской литературы — это курс, переданный ему К. Ф. Голстун-

ским и представляющий собой обзор источников по истории письменной культуры. Сам Константин Федорович читал лекции по истории монгольской письменности, т. е. источниковедение. Пришедшие еще при К. Ф. Голстунском В. Л. Котвич и А. Д. Руднев продолжили начатое. Интерес к живым языкам расширился: А. Д. Руднев проник в Восточную Монголию, продолжил изучение бурятских диалектов; В. Л. Котвич большое внимание уделял исследованиям по маньчжуристике и калмыковедению. Поэтому они естественно включились в набиравшее силу сравнительно-историческое языкознание. Б. Я. Владимирцов, приехавший в Санкт-Петербург с намерением заниматься монгольским языком, изменил свое решение после знакомства с А. Д. Рудневым и В. Л. Котвичем. Связи с Западной Монголией и Калмыкией сохранились до настоящего времени. Владимирцов по стопам своих учителей также отправляется в Западную Монголию. Позднее, вслед за трудами В. Л. Котвича и А. Д. Руднева, появится его «Сравнительная грамматика монгольского языка и халхаского наречия». А. С. Козин, долгие годы связанный с калмыками, а затем с монголами, оставит нам свои самые крепкие источники монгольской словесности.

Несмотря на многочисленные преобразования в университетском преподавании, традиции, заложенные первыми профессорами кафедры, не исчезли: интерес к языковым исследованиям жив. Многие бурятские и калмыцкие диалектологические работы начинались в ЛГУ. Преемственность научных идей и разработок сохраняется и в современных исследованиях.